К 35-летию победы над милитаристской Японией

ИСПЫТАНИЕ ОГНЕМ

ЭНЕРГИИ Аполлона Павловича Перма можно позавидовать. Даже находясь на отдыхе, он почти ежедневно встречается с пионерами и комсомольцами, с воинами-тихоокеанцами, с работниками и колхозниками окрестных населенных пунктов.

Рассказывать ему есть о чем, и рассказывает — заслушаешься. Одни беседы планируются, за ним приезжают, просят выступить. Другие встречи возникают как бы стихийно, мимоходом.

Но о себе Аполлон Павлович вспоминает редко. А жизнь у него интересная. Вот лишь отдельные штрихи...

ЕСЛИ кому придется побывать в небольшом городке Миньяре Челябинской области, пройдите на его окраину, посмотрите на небольшой домик с мемориальной доской на фасаде. Надпись на ней сообщит вам, что когда-то в этом домике была явочная квартира миньярских революционеров. Здесь семьдесят четыре года назад в большой семье потомственного металлурга большевика Павла Ивановича Перма родился сын Аполлон.

Трудное было время. Родители едва-едва сводили концы с концами, семья жила впроголодь. Пришлось одиннадцатилетнему мальчишке идти на завод, чтобы хоть чем-то помочь родным.

Окончив в 1917 году трехгодичную школу, научившись читать и писать, Аполлон стал ловельщиком железа.

Сейчас такой профессии не существует, а тогда стать ловельщиком значило многое: это и кусок хлеба, и приобретение специальности, и крепкое отцовское рукопожатие: «Молодец, сын, теперь и ты — рабочий класс. Держись ближе к заводу — не пропадешь...»

По утрам мать старалась не греметь посудой, давая поспать сыну лишнюю минутку. И только когда над городом всплывал басовитый заводской гудок, она будила мальчика, и тот, наскоро умывшись и позавтракав, помахивая авоськой со скудным обедом, бежал к знакомой проходной.

Ловельщик железа — профессия огневая. Надо было клещами хватать раскаленную проволоку и стрелой мчаться в другой конец цеха к намоточному барабану, опасаясь, как бы выползающая из стана проволока не догнала, не обвилась вокруг ног, не покалечила бы. На заводе случалось и такое. Хозяину не было никакого дела до техники безопасности, благо желающих заработать на кусок хлеба сколько угодно, и на смену искалеченному мальчишке всегда приходил новый.

Со временем мальчик стал резчиком железа, затем — подавальщиком на стан обжима. Так продолжалось до 1921 года, когда голод охватил все Поволжье и юг Урала. Пришлось покинуть Миньяр и вместе с двадцатью другими семьями переехать в Алтайский край.

Пятнадцатилетний парнишка с огрубевшими от тяжелой огневой работы руками, раздавшийся в плечах, научившийся уже самостоятельно принимать решения, стал откатчиком в шахте при оловянно-цинковом комбинате.

На Алтае еще хозяйничали белогвардейцы. Отец партизанил, материальной поддержки от него семья не получала, а того, что зарабатывал сын, не хватало. А тут вспыхнула забастовка, и Аполлон вместе с десятками рабочих был уволен. Пришлось уехать в деревню и стать батраком. Батрачил с утра до вечера, зарабатывал гроши, но какой-никакой, а стол был, и мать радовалась, что сын не сидит голодный.

Село было кержацким. Кулаки, подкулачники и слышать не хотели о Советской власти. Жили, как и раньше, неторопливо, зажиточно, сытно, молились одному богу — богатству. Сельская беднота была организована слабо, молодежь особенно. В кержацких и чалдонских семьях детей держали в ежовых рукавицах и, кроме как на посиделках да во время драк, парни нигде не собирались вместе.

Из числа батраков удалось подобрать несколько надежных ребят и сколотить комсомольскую ячейку. После одной из сходок, где молодежь договаривалась о переправке нескольких мешков хлеба партизанам, секретарь комсячейки Сергей Бойченко и Аполлон попали под пудовые кержацкие кулаки. Шестеро мужиков били парней основательно, яростно, приговаривая: «Вот вам комсомол!», «Вот вам Советы!» Особенно досталось Сергею. Его изуродовали до неузнаваемости. Аполлону сломали руку...

Получив первое боевое крещение, комсомольцы, однако, не прекратили своей пропагандистской деятельности. Через три года, вернувшись на родной завод, Аполлон продолжал активно участвовать в комсомольской жизни и вскоре был избран секретарем комсомольской ячейки цеха.

В 1926 году он стал кандидатом в члены партии. В том же году горком партии предложил молодому рабочему ехать на учебу в Москву.

ЭКЗАМЕНЫ Перм выдержал хорошо и в июле 1926 года был зачислен на первый курс высшего Кремлевского объединенного военного училища имени ВЦИК.

Учебу и службу курсанты совмещали с общественной работой. Училище шефствовало над Уйкосовской волостью Рязанской губернии. Во время каникул курсанты отправлялись в село и работали там все лето. Трудились в поле, а после помогали сельским комсомольцам.

Однажды, это было в 1928 году, курсант Перм стоял дневальным по роте. Вдруг в ротное помещение заходят М. И. Калинин, К. Е. Ворошилов и А. М. Горький, только что вернувшийся из Италии.

По уставу положено было докладывать М. И. Калинину, но вперед вышел Горький и, выслушав четкий доклад, сказал, сощурив глаза в улыбке:

— Очень хорошо. Каков молодец, а! Откуда родом?

— С Урала, товарищ Горький.

— Очень хорошо, — повторил писатель и выразил желание встретиться с курсантами.

И встреча состоялась. Алексей Максимович ходил между столами, интересовался службой, рассказывал об Италии. Говорил интересно, запросто, то и дело подходя к тому или иному курсанту и спрашивая, откуда родом, как дела дома, где бы хотел служить после окончания училища.

1929 год. Училище окончено. Молодой командир взвода получил назначение в 47-й стрелковый полк 16-й стрелковой дивизии имени героя гражданской войны Киквидзе. Три года служил командиром взвода, затем — командиром пулеметной роты, а в 1935 году, после окончания курсов старшего политсостава при Политической академии имени В. И. Ленина, был направлен на флот.

СНАЧАЛА 1936 года Аполлон Павлович на Дальнем Востоке. Вначале — эскадрилья морской авиации, затем — минный заградитель «Сергей Киров», два года спустя — бригада подводных лодок. С 1942 года по 1946-й — гарнизон Петропавловска-Камчатского.

Конец сентября 1945 года. Первый орден Красного Знамени. За участие в десантной операции на Курилах.

...НАД СТРАНОЙ отшумел ураган войны. Советские войска наголову разгромили немецко-фашистские полчища. Люди приступили к восстановлению хозяйства. А на востоке исконно русские земли находились в руках японцев. Надо было сбросить самураев в море, освободить острова Курильской гряды, водрузить над ними Государственный флаг Страны Советов.

Аполлон Павлович Перм был комиссаром батальона морской пехоты первого броска. Это он под кинжальным огнем противника поднимал краснофлотцев в атаку.

Это он, тяжело раненный, не ушел с позиции, а в первых рядах атаковал вершину высоты, вдохновлял своим мужеством бойцов.

Это он, окропивший курильские скалы собственной кровью, своими глазами видел, как бросился на огнедышащую амбразуру дзота Николай Вилков, а спустя мгновение — Петр Ильичев...

— Трудное было время. Жестокое. Но выбора у нас не было. Жизнь или смерть. И все-таки — жизнь! Курилы — наши! А как жаль сложивших головы ребят... — Аполлон Павлович снова называет имена героев-десантников, снова припоминает подробности тех незабываемых событий.

В 1953 году подполковник А. П. Перм, награжденный орденом Ленина, двумя орденами Красного Знамени, орденом Красной Звезды и многими медалями, ушел в отставку.

Но он и сегодня в строю. Один из организаторов Феодосийского отделения общества «Знание», китаевед и международник, Аполлон Павлович на общественных началах читает ежегодно до ста двадцати лекций.

Больше всего ветеран любит встречаться с нынешним поколением военных моряков. Бывая на Камчатке, он непременно встречается с ними. И каждое выступление перед воинами, каждую лекцию он заканчивает словами: «Будьте тверды. Берегите Отчизну! Всегда помните, какой ценой завоевана мирная жизнь советских людей. Помните павших героев, учитесь у них беззаветной преданности великому делу Ленина, умению побеждать».

А. ЗЛЫДНЕВ.